

В.Б. Первомайский, В.Р. Илейко

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Украинский НИИ социальной, судебной психиатрии и наркологии МЗ Украины, г.Киев

Ключевые слова: ограниченная вменяемость, уголовный процесс, несовершеннолетние.

На первый взгляд может показаться, что для несовершеннолетних определение ограниченной вменяемости не большая проблема, чем для взрослых. И действительно, законодатель не разделяет лиц, совершивших общественно опасные действия, по возрасту применительно к ограниченной вменяемости. Отсюда как бы следует, что критерии этой юридической категории должны быть аутентичными для любой возрастной группы. Однако в действительности это не совсем так. Начнем с закона.

Ст. 20 УК «Ограниченная вменяемость» гласит: *«Подлежит уголовной ответственности лицо, признанное судом ограниченно вменяемым, то есть таким, которое во время совершения преступления, вследствие имеющегося у него психического расстройства, не было способно в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими»*. Как видно из цитированной нормы, законодатель обозначил медицинский и психологический критерии ограниченной вменяемости в самой общей форме. В законе не раскрываются их объем и содержание, и с этим можно только согласиться. Такое решение полностью соответствует разработанному в украинской судебной психиатрии представлению о том, что любое расстройство психики в зависимости от степени выраженности всегда отражает ограничение способности осознавать свои действия и (или) руководить ими либо свидетельствует о ее отсутствии [4]. Отсюда следует, что для решения вопроса об ограниченной вменяемости лица *общих* критериев недостаточно. Необходимы также критерии *особенные*, отражающие характер расстройства психики, и *единичные*, или индивидуальные, отражающие характер взаимодействия субъекта со средой, являющиеся его результатом, материализовавшимся в общественно опасном деянии.

В научно-практическом комментарии к ст. 20 УК перечисляется ряд обстоятельств, важных для понимания содержательных характеристик этого нового для нашего законодательства института. Прежде всего, это то, что ограниченная вменяемость не является постоянной, стабильной составляющей лица с психическим расстройством. Она, как вменяемость и невменяемость, относится только к периоду совершения конкретных действий, предусмотренных УК. По мнению авторов комментария, *«установление ограниченной возможности осознавать свои действия и (или) руководить ими требует дифференцированного комплексного анализа взаимодействия трех факторов, а именно: выявление существенности влияния имею-*

щихся психических расстройств, влияние особенностей личности на поведение лица и влияние конкретной криминальной ситуации» [3]. К этой мысли мы вернемся ниже.

Теперь перейдем к несовершеннолетним. Особое внимание, которое законодатель уделяет этой категории правонарушителей, находит отражение в специальных разделах УК (Раздел XV «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних») и УПК Украины (Раздел 8 «Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних») [5]. Как указано в «Общих положениях к статьям 97–108» УК, это обусловлено особенностями возрастного и социально-психологического развития лиц, совершающих преступления в возрасте от 14 до 18 лет. Применительно к рассматриваемой проблеме нас в первую очередь интересуют обстоятельства, подлежащие выяснению по делам о преступлениях несовершеннолетних. Они перечислены в ст.ст. 64, 433 УПК. Согласно ст. 64 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном деле» при производстве предварительного следствия, дознания и разбирательстве уголовного дела в суде подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;
- 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер ущерба, причиненного преступлением.

Согласно ст. 433 «Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних» при производстве предварительного следствия и разбирательства в суде дела о преступлении несовершеннолетнего, кроме обстоятельств, указанных в статье 64 настоящего Кодекса, необходимо также выяснить:

- 1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
- 2) состояние здоровья и общего развития несовершеннолетнего. При наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть также выяснено, **мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими;**

3) характеристику личности несовершеннолетнего;
4) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего;

5) обстоятельства, отрицательно влиявшие на воспитание несовершеннолетнего;

6) наличие взрослых подстрекателей и других лиц, вовлекших несовершеннолетнего в преступную деятельность.

Если из этого перечня исключить сугубо юридические обстоятельства (виновность и мотивы, ущерб, наличие подстрекателей), то остаются семь из них, которые имеют существенное значение для определения психического состояния несовершеннолетнего и решения экспертных вопросов. На этот счет приведенная норма содержит конкретные указания, что «в необходимых случаях для установления состояния общего развития несовершеннолетнего, уровня его умственной отсталости и выяснения вопроса, мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими, должна быть произведена экспертиза специалистами в области детской и юношеской психологии (психолог, педагог) или (что, по нашему мнению, более корректно) указанные вопросы могут быть поставлены на разрешение эксперта-психиатра». В научно-практическом комментарии дается подробное разъяснение по каждой позиции, что исключает необходимость останавливаться на этом вопросе. Главное, что необходимо помнить эксперту: все перечисленные в ст.ст. 64, 433 УПК обстоятельства должны быть добыты и представлены эксперту следствием. Без их исследования экспертиза может быть сочтена такой, что проведена на неполном материале.

Применительно к проблеме ограниченной вменяемости более детального рассмотрения требует п.2 ст.433 УПК. В нем идет речь о состоянии здоровья и общего развития несовершеннолетнего, а также об умственной отсталости, не связанной с душевным заболеванием. В последнем случае должно быть выяснено, мог ли несовершеннолетний полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими. Нетрудно заметить, что примененные законодателем формулировки далеки от совершенства. Не проясняет положение и Верховный Суд Украины.

В Постановлении от 16.04.2004 г. №5 «О практике применения судами Украины законодательства в делах о преступлениях несовершеннолетних» в п.7 Пленум Верховного Суда указал: «При наличии данных, которые свидетельствуют об умственной отсталости несовершеннолетнего, в соответствии со ст. 76 и 433 УПК должна быть назначена судебная психолого-психиатрическая или педагогически-психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии, о степени такого отставания, установления состояния его общего развития с целью выяснить вопрос о том, мог ли несовершеннолетний полностью осознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими. Соответствующая экспертиза назначается с участием специалистов в области детской и юношеской психологии (психолога, педагога) и психиатрии».

Из приведенной цитаты неясно, имеется ли ввиду «умственная отсталость» как стационарное состояние или «умственное отставание» как процесс, какой смысл вкладывается в понятие «отставание в психическом развитии», что означает «состояние его общего развития» и каким образом все это связано со способностью осознавать свои действия и руководить ими. Также неясно, различает ли Верховный Суд понятия «комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза» и «экспертиза с участием специалистов в области детской и юношеской психологии (психолога, педагога) и психиатрии». Хотя законодатель четко разграничивает понятия «эксперт» и «специалист». Таким образом, в 2004 год оказались перенесенными формулировки 20-летней давности без учета обстоятельства принципиального характера применительно к несовершеннолетним. Уже три года как в национальное законодательство введен институт ограниченной вменяемости, существенным признаком которого является необходимость определения степени способности лица осознавать свои действия и руководить ими.

Часть вопросов пытались в свое время снять авторы научно-практического комментария к ст. 433 УПК. В частности, они полагали, что «под умственной отсталостью, речь о которой идет в п. 2 ст. 433, следует понимать значительное отставание от нормального уровня развития данного возраста. Однако это ограничение не связано с болезненным состоянием психики, а только с задержкой умственного развития несовершеннолетнего. При наличии данных о подобной умственной отсталости, необходимо выяснить, уровню развития какого возраста соответствует фактическое развитие несовершеннолетнего и полностью ли сознает он значение своих действий».

В приведенной цитате используется ряд понятий (умственная отсталость, нормальный уровень развития, значительное отставание от него, возраст, болезненное состояние психики, задержка умственного развития), объем, содержание и, что главное, их иерархия, до настоящего времени наукой удовлетворительным образом не определены. И пока это не сделано, их использование в экспертной практике весьма проблематично, прежде всего, потому, что выводы эксперта рассматриваются законом как доказательство и уже в силу этого должны быть соответствующим образом обоснованы. Поэтому понятно, что в обосновании вывода не могут быть использованы аргументы, содержание которых неясно, нечетко, спорно и пр. Это с одной стороны. С другой — в тот период, когда составлялся этот комментарий, у детских психиатров уже была сформирована позиция в отношении так называемых задержек развития. Так, В.В. Ковалев [1] писал: «Несмотря на то, что состояния психического инфантилизма, как и другие задержки темпа психического развития, считаются обратными формами патологии, нередко особенно при неблагоприятных условиях среды и воспитания, проявления психической незрелости, инфантильности с возрастом не сглаживаются, выступая в одних случаях в форме стойкой интеллектуальной недостаточности (легкой дебильности или субдебильности».

ности), а в других — в форме дисгармоничных (психопатических или акцентуированных) свойств личности». Очевидно, что В.В.Ковалев, предложивший в 1973 г. термин «психический дизонтогенез», относил задержки психического развития к формам патологии. Уже поэтому формулировка закона «...об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием...» лишена смысла.

Ясно одно. Законодатель, понимая, что несовершеннолетний в силу незавершенности нервно-психического развития, формирования сознания и самосознания не может нести одинаковую со взрослым лицом ответственность за одинаковые преступления, использовал два фактора: **возраст** и **вменяемость**. В совокупности они определяют субъекта преступления согласно ст. 18 УК.

Возраст. Ст. 22 УК устанавливает две возрастные границы — 14 и 16 лет. До достижения субъектом 14-летнего возраста за ондатель презюмирует его неспособность осознавать свои действия и руководить ими и освобождает от уголовной ответственности по возрастному признаку. По исчерпывающему перечню преступлений уголовная ответственность наступает с 14 лет и полная ответственность — с 16 лет. Первое, что обращает на себя внимание, это эмпирический подход к определению возрастных границ. Второе — ориентир на физический или, вернее, соматический возраст. Разъяснения Верховного Суда не оставляют в этом сомнений. В цитированном выше Постановлении №5 от 16.04.2004 г., в п.7 указано: «возраст несовершеннолетнего подсудимого устанавливается по документам, в которых указана дата его рождения...». Уже отсюда следует, что в принципе ошибочная запись о дате рождения может стоить несовершеннолетнему свободы. И далее: «При отсутствии соответствующих документов и невозможности их получения возраст несовершеннолетнего устанавливается судебно-медицинской экспертизой. В этом случае днем рождения считается последний день того года, который назван экспертом. При определении возраста минимальным и максимальным количеством лет суд принимает решение, исходя из установленного экспертом минимального возраста».

Понятно, что, руководствуясь принципом гуманизма, суд стремится минимизировать ответственность несовершеннолетнего. Но тем самым фактически соматический возраст как критерий уголовной ответственности дезавуируется и заменяется возрастом психическим. Психиатрии же хорошо известно, что возраст соматический и психический далеко не всегда совпадают в силу дизонтогенеза, важнейшим компонентом которого, по справедливому утверждению В.В. Ковалева, является нарушение психического развития. Не имея целью анализировать проблемы дизонтогенеза в полном объеме, обратим внимание только на описанные в литературе его два основных типа или механизма. Это ретардация (отставание развития психики), асинхрония (дисбаланс в формировании психических функций, когда одни характеризуются отставанием, а другие опережением развития) [1, 2, с. 19–20].

Нетрудно заметить, что законодатель в своем повышенном внимании к несовершеннолетним исходит только из ретардации, оставляя вне поля зрения асинхронии. Между тем, в последнее десятилетие для судебной психиатрии все большее значение приобретает именно искаженное психическое развитие, характеризующееся дисбалансом между опережающим формированием *ratio*, психической акселерацией и известным отставанием, незрелостью эмоций и особенно высших чувств. Широкодоступная высокотехнологичная информация в сенситивные периоды развития несовершеннолетнего стимулирует развитие когнитивных функций в отрыве от морально-этических установок либо на фоне их извращения. Отсюда формирование диссоциальных расстройств личности с высокой криминогенностью. Все эти аспекты детско-подростковой психиатрии создают значительные трудности для судебной психиатрии при решении вопросов вменяемости — невменяемости и нуждаются в серьезной научной разработке.

Вменяемость. Напомним, что это второй фактор, определяющий субъекта преступления. Теперь время вернуться к формуле ограниченной вменяемости и комментарий к ст.20 УК. В ней ограниченная вменяемость связывается с психическим расстройством, в силу которого лицо «не было способно в полной мере осознавать свои действия (бездействие) и (или) руководить ими». А в п. 2 ст.433 УПК говорится об умственной отсталости, не связанной с душевным заболеванием, при которой должно быть выяснено «могли ли несовершеннолетний полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими». По содержанию цитированные формулировки практически идентичны. Это означает, что в обоих случаях речь идет об ограниченной вменяемости. Но если у взрослого она связывается с психическим расстройством как причинным фактором, то у несовершеннолетнего еще и с отставанием в развитии. Поскольку наиболее существенным, юридически значимым признаком психического возраста является состояние способности осознавать свои действия и осознанно руководить ими, то с экспертной точки зрения по своим содержательным характеристикам психическое расстройство и отставание в психическом развитии совпадают. Это еще раз подтверждает правоту тех детских психиатров, которые придерживаются такого же мнения. И несколько слов о научно-практическом комментарии к ст. 20 УК. К сожалению, в том виде, как он изложен, комментарий не помогает решать вопросы применения категории ограниченной вменяемости не только в отношении несовершеннолетних, но и в отношении взрослых лиц. Так, в его тексте используется понятие «возможность осознавать свои действия...», хотя субъекта ограниченной вменяемости характеризует «способность осознавать...», и, думается, нет необходимости доказывать, что это не синонимы. Не будем возражать против выявления психических расстройств, исследования особенностей личности и изучения криминальной ситуации, тем более, что об этом мы неоднократно писали ранее. Но в этом перечне недостает главного: на что это

все влияет? «Влияние особенностей личности на поведение лица» ничего не объясняет, ибо особенности личности и поведение лица это единое целое, так же как «личность» и «лицо».

Каковы же ближайшие выводы из изложенного?

1. При решении вопросов ответственности несовершеннолетнего физический возраст имеет лишь формальное значение и используется только как критерий привлечения к ответственности. Фактически же при определении ответственности учитывается возраст психический.

2. При установлении психического возраста должны учитываться не только ретардация психических функций и сфер, но и опережение в их развитии.

3. Определяющим признаком психического возраста является состояние способности лица осознавать свои действия и осознанно руководить ими. В силу этого экспертное значение имеет психическое состояние несовершеннолетнего, актуальное на момент свершения противоправного деяния, а не его природа (расстройство, недоразвитие) или заложенные в нем тенденции (задержка, опережение, тип течения расстройства).

4. Решение проблем ограниченной вменяемости несовершеннолетнего находится в прямой зависимости от степени разработки вопросов психического дизонтогенеза и стандартизации экспертных признаков психического возраста.

5. Наиболее адекватным является назначение несовершеннолетнему комплексной психолого-психиатрической экспертизы с привлечением при необходимости получения дополнительных данных, используемых экспертами, иных специалистов (педагога, сексолога и др.).

Литература

1. Ковалев В.В. Значение проблемы психического дизонтогенеза для психиатрии // Актуальные проблемы клиники, лечения и социальной реабилитации психически больных. — М., 1982. — С. 10—15.
2. Личко А.Е. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей. — Изд. 2-е. — Л.: Медицина, 1985. — 416 с.
3. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України. Загальна частина / Під ред. Потєбенька М.О., Гончаренка В.Г. — К.: Форум, 2001. — 394 с.
4. Первомайский В.Е. Невменяемость. — К.: КВЦ, 2000. — 320 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР: Науч.-практ. коммент. / Отв. ред. П.Г. Цупренко. — К.: Политиздат Украины, 1984. — 595 с.

ПРОБЛЕМА ОБМЕЖЕНОЇ ОСУДНОСТІ НЕПОВНОЛІТНІХ

В.Б. Первомайський, В.Р. Ілейко

У статті представлений аналіз законодавчих і психіатричних передумов до постановки питання про обмежену осудність неповнолітнього. Показано проблеми, що існують у цьому розділі судово-психіатричної експертизи.

Ключові слова: обмежена осудність, кримінальний процес, неповнолітні.

PROBLEM OF THE LIMITED RESPONSIBILITY MINORS

V.B. Pervomajsky, V.R. Plejko

In clause the analysis of legislative and psychiatric preconditions to statement of a question on the limited responsibility of the minor is submitted. The problems existing in this section of forensic - psychiatric examination are shown.

Key words: the limited responsibility, criminal trial, minors.

Поступила 07.12.2009